

К. В. Кремер
СГУПС, г. Самара

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРМСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО УЕЗДА

Сохранение исторической памяти всегда было важным фактором развития человеческой культуры. В последней трети XIX в. в Российской империи наблюдался, с одной стороны, подъем интереса к местной истории, с другой, реализовался ряд мер по сохранению исторического наследия страны. В этот процесс начала активно втягиваться и провинциальная интеллигенция. В 1888 г. в Перми учреждена губернская ученая архивная комиссия, которая, по положению от 13 апреля 1884 г., была призвана сохранять местные документальные материалы и прочие исторически ценные памятники. В границы компетенции Пермской ученой архивной комиссии (далее ПУАК) входила и территория Екатеринбургского уезда Пермской губернии.

В современной исторической науке изучение деятельности научных и общественных организаций дореволюционной России, особенно в уездных и губернских центрах привлекает внимание исследователей. Среди наиболее заметных работ можно указать исследования В. П. Макарихина,¹ В. А. Бердинских,² посвященные этой теме.

Своими основными задачами ПУАК видела разбор и систематизацию местных архивных материалов. В 1892 г. Горный департамент уведомил главного начальника Уральских горных заводов о циркуляре департамента государственного казначейства (от 12 марта 1892 г. за № 14) казенным палатам, в котором предписывалось отправлять дела третьего разряда (предназначенные к уничтожению) на рассмотрение в ближайшую губернскую ученую архивную комиссию³. Начиная с 1894 г., ПУАК периодически просматривала присылаемые описи дел третьего разряда Уральского горного управления и казенных горных заводов с целью выборки наиболее интересных дел в коллекцию состоящего при ней исторического архива. Также осуществлялся разбор дел Екатеринбургского уездного полицейского управления⁴.

Из-за недостаточного финансирования и нехватки людей, способных осуществлять профессиональную работу с историческими документами, ПУАК приостанавливала свою деятельность между 1905 и 1912 гг. После выбора новых членов комиссии в 1912 г. ПУАК приступила к прежней работе. Уральским горным управлением в 1913 г. были присланы многочисленные описи с просьбой в шестимесячный срок

обработать их и вернуть для последующего уничтожения дел. На основании этих описей пермская комиссия в конце 1913 г. вынесла постановление, что архив Горного управления обладает, бесспорно, ценным историческим материалом и не может быть уничтожен при одном поверхностном рассмотрении описей. В результате этим архивом было решено заняться специально, поскольку требовалось разобрать более сорока тысяч дел, предназначенных к уничтожению. В план занятий, разработанных на заседании ПУАК, вошло посещение архива членами комиссии для подробного ознакомления с ним. Комиссия в письме в Уральское горное управление выразила надежду на содействие местных работников, и на первый раз просила выслать в Пермь триста первых рядовых дел по описи «Егошихинский и другие заводы»⁵. Комиссия также указывала, что со времен Петра Великого горным властям Урала давались Высочайшие специальные инструкции, и, предположив, что они могли сохраниться в Горном управлении, просила переслать их для хранения в исторический архив⁶.

Между тем Горное управление высылало дела с просьбой рассмотреть их в шестимесячный срок, в противном случае обещая уничтожить дела без решения пермской комиссии. К тому времени как комиссия постановила на месте знакомиться с делами, они были уничтожены с разрешения главного начальника Уральских горных заводов под тем предлогом, что внутренняя заводская комиссия уже рассматривала архивные описи, и эти дела были отнесены к третьему разряду – предназначенные к уничтожению⁷. Никаких специальных инструкций в архиве Горного управления также найти не сумели.

В своем отчете за 1912–1913 гг. ПУАК указала, что уничтоженные дела в количестве более 40 тысяч, относящиеся ко времени 1722–1863 гг., были уничтожены без заключения ПУАК. В 1916 г. этим случаем заинтересовалась Особая комиссия Императорского Русского исторического общества, созданная специального для решения архивных вопросов. По ее направлению для ознакомления с заводским архивом в конце 1916 г. был отправлен член ПУАК И. В. Будрин, который в докладе пермской комиссии впоследствии сообщил о том, что снял копии с наиболее заинтересовавших его документов и сделал некоторые выписки по различным описям⁸. Пермская ученая архивная комиссия отправила в Уральское горное управление запрос о снятии для себя копий со всех архивных описей управления. Но исполнить это пожелание не было возможности, так как по сообщению Горного управления в архиве на хранении на тот момент находилось «280.706 дел, 79 архивных описей в 148 томах, заключающих в себе 11.340 листов, для снятия копий с которых, если задолжать трех человек, считая на человека шесть

листов в день, то потребовалось бы 630 дней»⁹. Таким образом, в до-революционный период решить задачу передачи в архив ПУАК ценных документов, связанных с историей горнозаводского хозяйства, не удалось.

ПУАК интересовалась не только вопросами сохранения документов горнозаводского производства, но и делами гражданского управления. Еще в 1914 г. в связи с началом военных действий против Германской империи, МВД подняло вопрос о переименовании ряда городов. В газетах появились сообщения о желательности переименования и города Екатеринбурга с помощью местных ученых обществ¹⁰. Деятели ПУАК живо откликнулись на призыв, изучив историю наименования города. Свои предложения они направили к главному начальнику Уральских горных заводов, резиденция управления которых находилась в Екатеринбурге. Из предложенных названий в качестве соответствующих историческим условиям и «приличествующие русскому городу» фигурировали «Екатеринозаводск, Екатериноисетск, Екатериноугорск, Екатериноурал, Екатеринокаменск, Екатериногор, Екатеринбург»¹¹.

Из всех приведенных названий сама Пермская комиссия считала наиболее удачным «Екатеринбор». Она объясняла свой выбор тем, что место, где основан город, было лесистым. Его покрывал сосновый бор, из которого первоначально строили дома на месте вырубки. Кроме того, названия «Екатеринбург и Екатеринбург настолько созвучны, что перемена для окрестного населения останется незамеченной, тем более что и в настоящее время имя Екатеринбург сельским и деревенским населением искажается. «Бург» в редких случаях выговаривается, а чаще заменяется или «бурхом», или даже «буром»¹².

Пермская комиссия просила главного начальника Уральских горных заводов сообщить свое мнение по этому предмету, чтобы учесть его при возможном запросе со стороны Особой комиссии Императорского Русского исторического общества, ведающей архивными комиссиями.

Главный начальник со своей стороны указал, что «наиболее приличествующим» будет наименование города «Екатеринозаводском». Он мотивировал это тем, что первоначально город был построен именно как завод, и просуществовал в этом статусе более шестидесяти лет. Кроме того, город-завод был назван в честь Екатерины I по аналогии с названием Петрозаводска в честь ее супруга великого императора Петра I. Поэтому в названии «Екатеринозаводск» отражалась бы как память императрицы Екатерины I, так и «исключительная цель устройства этого города, как центра уральских заводов»¹³. В дальнейшем дискуссия по переименованию Екатеринбурга не получила развития, и город до определенного времени сохранил свое историческое название.

Таким образом, Пермская ученая архивная комиссия участвовала в разборе местных архивов и сохранении документального материала, в том числе Екатеринбургского уезда, внося значительный вклад в развитие уральского краеведения в целом.

Примечания:

¹ Макарихин В. П. Историческая мысль российских провинций на рубеже XIX–XX вв. // Россия в XX веке: судьбы исторической науки. М., 1996. С. 109–115.

² Бердинских В. А. Русская провинциальная историография второй половины девятнадцатого века. М., Киров, 1995.

³ ГАПК. Ф. 297. Оп. 4. Д. 205. Л. 2.

⁴ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1242.

⁵ Там же. Оп. 4. Д. 170. Л. 57.

⁶ Там же. Д. 170. Л. 57.

⁷ Там же. Д. 177. Л. 26.

⁸ Там же. Д. 177. Л. 33.

⁹ Там же. Д. 177. Л. 38.

¹⁰ Там же. Д. 174.

¹¹ Там же. Д. 174. Л. 37.

¹² Там же. Д. 174. Л. 37.

¹³ Там же. Д. 174. Л. 50.